

Анечка Ангедония

По огромному залу раскатывается торжественный и оглушающий голос ректора:

— ... студент года — Лиам Саломон!

Бурные овации тысяч студентов.

По стадиону разносится:

— ... награждается Лиам Саломон!

Аплодисменты и крики переполненного стадиона университета.

— ... за победу на международных соревнованиях...

— ... медалью награждается...

— ... кубок получает...

Калейдоскопом сменяются события, матчи, награды, поздравления, игры, триумф, слава, победы, овации... Звон будильника.

Лиам бодро соскочил со своей кровати и посмотрел на противоположную стену. Её украшало несчётное количество дипломов, кубков, медалей, грамот, наград и статуэток. Он равнодушно усмехнулся.

— Дорогой, ты уже проснулся? — послышался женский голос из-за двери комнаты.

— Да, мам. Уже встал, — ответил Лиам.

Посетил душ, надел спортивные штаны, футболку и сел за стол. Завтрак чемпиона.

— Как ты, дорогой? — заботливо поинтересовалась мама и села рядом, намазывая тосты маслом.

— Всё отлично.

— Скоро конец учебного года. Какие планы на лето?

— Не думал ещё. Пока ничего интересного.

— Тебе нужно больше отдыхать. Ты много занимаешься спортом, сынок. Это очень большая нагрузка для твоего организма, — взволнованно заметила мать.

— Я в порядке, мам. Не волнуйся, — отмахнулся Лиам.

— Когда ты поедешь на плановое обследование? Папа давно спрашивает. Мы очень переживаем за тебя, — мама передала бутерброд сыну. Поставила перед ним омлет с сыром и овощами.

— Поеду. Позже, — мягко ответил Лиам.

— Но...

— Мам, я не болен. Мы это уже обсуждали.

Суперстудент позавтракал и поднялся из-за стола. Поспешный поцелуй в мамину щеку и на выход. Планета ждёт, чтобы её раскручивали.

— Хорошего дня, дорогой.

Лиам мчится по трассе к городу в своём чёрном отполированном Tesla Model S. Динамики прыгают в ритме клубной электронной музыки. Стоит солнечное утро. Всё супер.

Припарковавшись на стоянке кампуса, он вышел из машины и прихватил с собой пару тетрадей. Проходящие мимо студентки, как обычно, открывали рты, оглядывались и строили глазки. Стандарт. Ничего оригинального. Лиам надел солнцезащитные очки и направился по аллее в главный корпус.

Миниатюрная светловолосая девушка постучала в дверь одной из университетских лабораторий. Открыв её, она направилась к своему лектору по биологии. Он как раз возился с пробирками, колбами и разноцветными жидкостями.

— Профессор Хьюз, можно вас на два слова?

Полноватый мужчина средних лет глянул на посетительницу.

— Всё что угодно, моя милая.

— Зачем ты со мной так? — девушка запрыгнула и уселась на край стола, где профессор проводил опыт.

— Не пойму, о чём ты, — Уилсон Хьюз не отрывал взгляда от шипевшей щёлочи.

— Я уже видела список фамилий для летнего практического задания. Ты поставил меня в паре с Лиамом Саломоном! — взвизгнуло хрупкое создание.

— И что не так? — недоумевал профессор.

— То, что это ЛИАМ САЛОМОН! Студент десятилетия, победитель кучи разных соревнований и матчей. А ещё он невероятно красив и крут. Поклонницы за него дерутся. Я сама видела. Как такая, как я, вообще к нему подойдёт? Как будет проходить написание этой работы? Я и приблизиться к нему боюсь! Что я ему скажу? — нервно тараторила девушка. — Тем более я уверена, что он эгоистичный, напыщенный, бессердечный, самоуверенный и разбалованный вниманием!

— Ну-ну, Пола. Успокойся. У тебя истерика. Поклонницы дерутся, а ты получаешь его в партнёры без переломов и спянок для совместной работы. Это же здорово. Моя любимая племянница заслуживает самого лучшего! — спокойно объяснил доктор Хьюз. — Для тебя это будет хорошей возможностью поверить в свои силы. Ошибочно приравнять себя к отстающим. Ты очень умная и милая девушка. Может, это придаст тебе уверенности в себе?

— После сердечного приступа, возможно, придаст, — обречённо промямлила Пола.

— Не драматизируй. Иди на лекции и не переживай.

Пола нахмуренная вышла из лаборатории. Задумчивая и погружённая в свои страхи, встретила в поток студентов. И увидела влюблённую парочку, сидящую на подоконнике. И он так внимательно на неё смотрит, и она так ласково держит его за руку. И всё так по-настоящему. Здорово это. Школьная любовь. Студенческая. Почему-то у Пола такие отношения всегда вызвали восхищение и лёгкую грусть. Некоторые все эти годы просто учатся. Почувствовать бы на себе, как это. Когда так долго и неотрывно смотрят на тебя при всех, не стесняясь своих чувств. Когда целуют при всех. Когда проводят рукой по щеке. Когда крепко держат за руку. Когда невыносимо трудно расстаться на время, равное одной лекции. Но уже в перерыве опять стоять в коридоре и так крепко обниматься, словно не виделись несколько лет. Мимо проходят сотни студентов, но сейчас подоконник — это свой маленький уединённый остров на двоих. Они никого не видят, кроме друг друга. И им, в сущности, никто больше и не нужен. Кто такие подарки и обещания, когда в его глазах столько любви и восхищения? Ещё в средних классах, наблюдая за подобными проявлениями чувств старшеклассников, Пола думала, что такие отношения появляются по мере взросления. Сами собой. Но она с каждым днём и годом становится старше, а ничего и примерно похожего с ней не происходит.

И вот он — объект её фобии. Идёт по коридору лёгкой расслабленной походкой, на ходу снимая солнцезащитные очки. И если бы это был фильм, тут обязательно появились бы дым и лучи осветительных приборов. Какой же он высокий! Самовлюблённая кошачья улыбка и необыкновенно длинные для парня ресницы.

Миниатюрная девушка вздохнула, когда он прошёл мимо неё, естественно, не заметив. Почему-то любимый великан. И это не то что безответно, а вообще бессмысленно.

— Чего грустишь? — Джейк появился из ниоткуда. Или это Пола слишком глубоко закопалась в свои мысли.

— Зачем же так пугать? — подскочила она от неожиданности.

— Я и не думал тебя пугать. С тобой всё нормально?

Джейк, друг Пола. Невысокий, худенький, в очках. Ботаник? Это классика. То, что такие, как Джейк, учатся на факультете биологии — это естественно. Что тут делает Лиам Саломон — большая загадка.

— Не знаю. Видел списки партнёров по практике на лето? — заинтересовалась Пола, когда они вместе направились в лекционную.

— Ещё нет. Я утром беседовал с профессором Цукерман, — ответил отличник.

— Что ты делал у этой мегеры? — скривила лицо сокурсница.

— Обсуждали мою курсовую работу. А мы разве не вместе будем делать задание? — удивился друг.

— Нет, — вздохнула Пола. — Я в паре с мегазвездой университета.

— Но ведь профессор Хьюз знает, что у нас много совместных успешных работ? И не только по биологии.

— Знает, наверное.

— Я так надеялся провести с тобой вместе какое-то время этим летом. Работая над практическим заданием, конечно, — быстро уточнил Джейк. — А моего партнёра ты не знаешь?

— Кажется, Бэтт Ричардс.

— Что? Двоичница и прогульщица? Это вроде она пыталась станцевать стриптиз на контрольной? — округлил глаза друг-отличник.

— Может, это её шанс немного подтянуть свою учёбу? — предположила Пола.

— Я не знаю, за что и куда её можно тянуть, — вздохнул Джейк. — По-моему, ей не до учёбы. Пропало лето.

— Не вешай нос. Мне вообще придётся общаться с заносчивым суперэгоистом. Как мы будем работать в паре? Он даже слушать меня не будет. И он хоть отдалённо знает курс? — быстро лепетала Пола. — Это он.

Мимо прошёл Лиам и, выбрав себе место в середине зала, сел и достал телефон. Пола не заметила, как засмотрелась. Она запретила себе влюбляться в него. А смотреть можно?

— Меня восхищает этот зал, — продолжал Джейк, не глядя на собеседницу. — Он такой мегасовременный. Такое себе лёгкое футуристическое прикосновение. Как будто в шаге от какого-то глобального прорыва. Совершенствование привычно-устаревшего настоящего ради прогрессивного будущего. И все эти лазеры и экраны. И мебель. Как тебе, Пола?

Она не отрывала взгляда от объекта своего восхищения. Он нравился ей. Но не собиралась себе в этом признаваться. А если и любила себя на такой мысли, то сразу же оправдывалась тем, что он всем нравится. Ещё и злилась на себя. Она не хотела быть похожей на всех этих глупых студенток, сохнущих по надменному суперспортсмену. Поэтому всячески себя обманывала и одёргивала. И самым любимым её козырем было то, что он никогда не посмотрит на такую, как она.

— Нет, он слишком большой для меня, — оценивающе глядя на спину Лиамы, произнесла Пола, даже не услышав вопроса Джейка.

— Так это ж хорошо, что большой! — продолжал друг-ботаник восхищаться лекционной. — Большой и удивительный.

— Это да, — девушка полностью погрузилась в свои наивные чувства.

— В моей школе были только маленькие, старенькие и обыкновенные, — вспоминал собеседник.

— Подожди, ты о чём? — спохватилась Пола.

— О лекционных залах, — удивлённо ответил Джейк. — А ты о чём?

— Тоже, — отмахнулась сокурсница.

— Сядем ближе к лектору?

— Я думаю, здесь тоже неплохо, — влюблённая студентка нерешительно присела на стул, искоса поглядывая на Лиаму. Такой угол обзора вполне подойдёт.

— Последние дни занятий, — с грустью напомнил отличник. — Когда ты подойдёшь к Саломону?

— Мне нужно подходить? Хотя, конечно, сам он вряд ли подойдёт. Не знаю, — Пола нахмурила брови.

Лекцию она пропустила мимо ушей. Вся в своих раздумьях и переживаниях. И придумывала речь, с которой предстанет перед будущим партнёром по практическому заданию. Хороших идей нет? Ни одной. Пола всё забраковывала. Получалось то смешно, то глупо, то несуразно. Так и прошёл весь день занятий. Потом другой, третий. Нет. Она не подойдёт к Лиаму.

Каждый день, с раздражением наблюдая восхищённые взгляды студенток, которыми они его провожали, упорно убеждала себя, что она другая и не входит в число его фанатов.

К концу четвёртого, предпоследнего дня учёбы она так извелась, что разозлилась и решительно направилась в спортзал, где Саломон играл в баскетбол с друзьями. «Меня зовут Пола Питерсон» — репетировала она по дороге. «Привет, я Пола Питерсон», «Если ты ещё не знаешь, я Пола Питерсон!» — она меняла интонации, громкость, добавляла эмоции и улыбки, но всё равно получалось глупо. И это ещё больше раздражало Полу. А она и так жутко нервничала. Подойдя вплотную к баскетбольной площадке, наблюдала за игрой любимого всеми спортсмена. Он хорошо играет. «Неудивительно с его ростом», — фыркнула про себя девушка.

Парни начали замечать зрительницу, переглядывались, но продолжали играть. И один чернокожий парень с насмешкой громко заявил:

— Лиам, к тебе фанат. За автографом.

И разозлил, и разоблачил. Ужалил, как пчела. Везде смех и улыбки, а Пола вспыхнула от такой нелепой и обидной шутки.

— Мне не нужен автограф! — запротестовала всеми клетками своего организма.

Лиам, еле заметно улыбаясь, перестал играть и не спеша подошёл к Поле.

— Я не твоя фанатка. Это абсурд! Вздор! — выпалила она.

— Ди Трой пошутил, — на лице по-прежнему красовалась его привлекательная улыбка. Он с ней разговаривает. Не хлопнуться бы в обморок.

— Не смешно, — возмущалась Пола. — Не все являются твоими поклонниками. Хотя, видимо, ты так к этому привык, что уже и не представляешь, что бывает по-другому!

— Ты о чём? — поинтересовался Лиам, сдвинув брови.

— О том, что ты сильно разбалован вниманием. Привык к славе, болельщицам, признанию. Чтобы стать ещё более напыщенным и самоуверенным, мистер Суперспорт!

— Ты пришла сказать мне всё это? — не теряя весёлого расположения духа, уточнил Саломон.

Пола перевела дыхание. Вот это речь! Такого она точно не репетировала!

— Нет. Я хотела сказать, что нас поставили вместе выполнять практическую работу. И чтобы уменьшить болезненные ощущения обоим, хотела предложить самой выполнить задание, а тебе дать переписать.

Брови Лиамы взлетели вверх.

— Ты думаешь, я не справлюсь с этим глупым заданием?

— Я думаю, что это тебе не нужно. Ты ж у нас чемпион. Вообще, непонятно, что ты делаешь на факультете биологии!

— Я буду делать практическую, Пола Питерсон, — спокойно заявил Лиам.

— Откуда ты знаешь моё имя? — оцепенела девушка.

— Я ежедневно с тобой посещаю лекции. И живём мы с тобой в одном очень странном месте. И я видел списки партнёров по практике, — как маленькому ребёнку, пояснил он.

— Да. Но я думала... — Пола не могла подобрать слов. Не скажет же она, что думала, будто он её в упор не видит. Хотя было бы неудивительно. Ростом она была ниже груди Лиамы.

— Что я «напыщенный» и «самоуверенный»? Это я уже понял.

«Да он смеётся надо мной!» — нахмурилась мисс Питерсон.

Сокурсник достал из кармана спортивных штанов телефон.

— Скажи свой номер. И с первого же дня летних каникул мы будем выполнять это задание, — чуть ли не торжественно заявил он.

Пола, хоть и не с первой попытки, но продиктовала свой правильный номер телефона.

— Цифры и числа — это не твоё? — улыбнулся Саломон и спрятал телефон обратно. — Если у тебя всё же получилось — я тебе дозвонюсь.

— Хорошо, — поникла девушка. — Только могу поспорить на что угодно, ты не будешь делать эту работу.

— Вот как? Это уже интересно. И с чем же ты готова расстаться? Или что ты готова выполнить?

— Мне всё равно.

— Давай так. Если мы вместе напишем эту ерунду, ты в начале следующего года по громкой связи сообщишь, что, в силу своей неопытности, сильно ошибалась, и произнесёшь минимум двадцать пять положительных отзывов обо мне.

— Вот как? Ладно. Но если ты не будешь участвовать в выполнении практической, в чём я почти уверена, ты должен будешь лично извиниться перед каждым студентом, кого мог обидеть или унижить своей надменностью.

— На это может уйти весь следующий год. Хорошо. Ставки приняты.

Её стресс и агрессия начали спадать.

Она развернулась и поплелась к выходу. Лиам рассмеялся, вспоминая разговор, и вернулся к баскетболу.

— Похоже, у тебя появилась заноза на всё лето, — улыбнулся Ди Трой.

Учебный год закончился. Солнечное лето радовало своим началом. Машина Лиамы просигналила возле дома партнёрши по практической работе. Несколько минут спустя Пола вышла, укладывая в рюкзак несколько учебников и тетрадей. И подошла к авто.

— Непреодолимая жажда знаний? — вяло промямлила она.

— Спор есть спор, — Лиам встретил её лёгкой ухмылкой. Он был бодр и весел.

— Сегодня первый день каникул. Сейчас 6:30 утра. По-моему, это воплощение какого-то коварного плана, — девушка робко села в машину.

— Куда поедем?

— Не знаю. Ты ж за рулём.

— Ладно. Есть одно тихое местечко.

Tesla сорвалась с места.

— Ну, Пола Питерсон. Кто ты? Раз уж нам придётся терпеть друг друга этим летом.

— Ничего особенного, — Пола отвела взгляд в окно.

— Интересный ты собеседник, — Лиам следил за дорогой.

— Я не знаю, что рассказать о себе. У меня далеко не такая интересная жизнь, как у тебя. Я обычная студентка.

— Хорошо. И как живёт или что нравится этой «обычной студентке»?

«Как назло — ты», — подумала Пола. Стоп. Она же контролирует свои мысли.

— В смысле?

— Чем любишь заниматься, помимо учёбы? Как проводишь свободное время? Любимый фильм? Любимое блюдо?

— Я... — она, нервничая, крепче обняла руками рюкзак, лежащий на коленях. — Читаю книги. Фильмов, которые нравятся, много. А блюдо? Не знаю. Никогда не задумывалась. Ем и всё.

Лиам улыбнулся её стеснению.

— Давай не будем говорить обо мне. Может, обсудим наше задание?

— Как скажешь.

Авто быстро мчалось по жилым кварталам.

— Тема лёгкая и интересная. Для меня. Органы чувств и взаимосвязь с эмоциями. По-моему, можно написать целую книгу. Нужно не забыть нарисовать карту чувств.

— Карту чувств?

— Ну да. Где и как люди ощущают эмоции. Я начала составлять список эмоций, цепочку реакций, немного упомянула о гормонах, вегетативных нарушениях, подкорковых и корковых механизмах, ответ сердечно-сосудистой системы...

— Подожди. Ты хочешь сказать, что ты уже почти сделала это задание за нас двоих? За одну ночь?

— Нет. Это только наброски.

— Ладно. Теорию можно без труда найти в Интернете. Но, как я понимаю, от нас требуется не это?

— Помимо теории, нужно на практике воспроизвести приводимый список эмоций и описать чувства и ощущения. Вплоть до измерения частоты пульса.

— А Хьюз — шутник, — Лиам остановил машину. — Приехали.

Он вышел из авто. Пола взяла свои вещи и тоже вышла.

— Ущелье?

Они перешагнули через дорожное ограждение и подошли к каменному спуску.

— Как тебе вид? — поинтересовался спортсмен с полными восторга глазами.

— Сделай вид, что тебе тоже страшно.

Панорама, действительно, была великолепна. В самом низу текла река, на спусках росли хвойные деревья, торчали острые камни, местами укрытые, словно ковром, травой. Но ущелье было настолько глубоким, а склоны — такими крутыми, что голова кружилась, а ноги не хотели сдвигаться с места.

— Зачем мы сюда приехали? — Пола пыталась справиться с одышкой.

— Кайфовое место. Не так ли?

Лиам прошёл немного дальше и устроился на выступе под огромным нависающим камнем.

— Боишься? — с вызовом спросил Саломон.

Девушка медленными мелкими шагами подошла к напарнику и аккуратно села рядом. Страх высоты мешал нормально дышать, шевелиться и соображать. Каждое движение, как подвиг. Лиам усмехнулся. Он смотрел на свою спутницу и думал, что она невероятно малогабаритное, субтильное и непрочное создание.

— Ну, где там твои фолианты?

Ни сарказм, ни присутствие Лиам не могли переключить мысли Пола от высоты. Она вытащила тетради и книги из рюкзака, продолжая полными страхом глазами рассматривать обрыв.

— Будем определять частоту твоего пульса?

— Зачем? — округлила глаза Пола.

— Судя по твоему внешнему виду, эмоцию и чувство страха мы уже воспроизвели. Записывай ощущения. Измерим тебе температуру и давление?

— Это не смешно, — девушка обиделась и опустила взгляд в тетрадь.

Внезапно и неожиданно она почувствовала, как Лиам коснулся рукой её ноги. Она резко подхватила с места, чуть не ударившись головой о камень, под которым они сидели.

— Тихо! Так и спрыгнуть недолго. Это просто жук, — он указал на ползущего по ноге Пола небольшого жучка. Миниатюрная блондинка смахнула с себя рукой «незваного гостя» и села на место.

— Ты подпрыгнула из-за милого насекомого или оттого, что я до тебя дотронулся?

— Я... я... Из-за жука, конечно, — она прятала свой бегаящий и взволнованный взгляд.

— Это хорошо. Меня смахнуть будет сложнее.

— Смахнуть тебя?

— Я ж с тобой до конца практического задания. Помнишь?

Полу бесили и раздражали его поверхностность, его насмешки, его самоуверенность. И тем больше он ей нравился? Нет. Он ей вообще не нравился! Вот еще, глупости!

— Отлично сегодня поработали. Поехали, — Лиам поднялся.

— Мы же ничего не сделали!

— Вот и отпразднуем это в какой-нибудь забегаловке.

Девушка послушно и поспешно сложила обратно в рюкзак тетради и книги. Возмутительное поведение напарника, но она была рада уехать подальше от этой дурацкой скалы.

— Кофе? — спросил Саломон, когда они устроились за большим столиком в местном кафе.

Пола нахмурила брови:

— Терпеть ненавижу кофе.

Лиам прищурился и словно оценивающе посмотрел на собеседницу.

— Что? — недоумевала Пола.

— Почему-то подумал о том, что твои светлые волосы, выражение лица и микророст ассоциируются у меня с чем-то детским. Такая себе фея из мультика.

— Зачем ты мне это говоришь? — девушка опустила взгляд в меню. — И у меня не «микророст». Это просто кое-кто имел наглость безмерно вырасти. От жадности.

Лиам усмехнулся.

— Ты намекаешь на то, что я высокий?

— Не просто высокий. Гигантский.

— Тебе так кажется потому, что у тебя микророст.

С чего начали, тем и закончили. Пола начинала раздражаться. Заносчивый, себялюбивый и надменный напарник специально дразнил её.

— Знаешь, у нас не выйдет сотрудничества. Мы не занимаемся заданием. Впустую тратим время. Я сама буду делать эту работу.

Напарница собиралась уходить.

— У нас целое лето впереди на это глупое задание. Расслабься. Давай поговорим. Ты уже определилась с заказом?

— Ты всегда себя так ведёшь? Я представляла тебя немного другим.

— И каким же?

— Не знаю. Нормальным.

— Ошиблась, — со всей серьёзностью заявил Лиам. — Я мерзавец, подлец, гад и негодяй. Так вроде воспитанные девушки выражаются? В общем, кто угодно, только не нормальный. Поэтому предупреждаю сразу. Не сильно очаровывайся, чтобы не разочаровываться. Известная фраза?

— Почему ты решил, что ты можешь меня интересовать?

— Это видно по твоему поведению. По твоему взгляду, который сопровождал меня не один день учёбы. По твоему заикающемуся голосу и нервным движениям пальцев. А учащённый пульс на твоей шее видно за несколько метров. Но это ты зря. Тебе нужно выбрать кого-то другого, Пола Питерсон.

Ух ты. Какими пулями он стреляет. Пола сидела и не шевелилась. Она чувствовала себя уязвлённой и подавленной.

— Кофе? — добил Лиам.

Девушка молча взяла рюкзак и вышла из кафе.

До дома несколько кварталов. Пройтись и успокоиться? Убежать, как вода. Она сама выдумала иллюзию с внешностью Лиам Саломона и сама влюбилась в неё. Засыпать с мечтами о близости, просыпаться и стремиться хотя бы пройти возле него. Кажется, у каждого есть свои кумиры. Можно увидеть всего лишь одно фото. И спроектировать ситуации и события на жизнь вперёд с человеком на этой картинке. Возносить его на пьедестал и приписывать ему все известные в мире достоинства. Вот только, когда действительность оказывается несколько другой, появляется едкий привкус разочарования. Наступили и раздавили? Примерно. Интересно, так всегда бывает? Пола слишком мало знает про парней, любовь и отношения. Вообще ничего не знает.

Бегут минуты и Пола. Солнце заливает уютную улицу маленького городка с милыми домиками и пышными деревьями. Наверное, нужно подробнее рассказать об этом месте. Оно было удивительным в целом и в каждой мелочи. Во-первых, по городу запрещалось передвигаться на авто, работающем на топливе. Только электромобили, веломобили, велосипеды, велокарты или пешком. При въезде в город вас обязательно предупредят об этом. Предложат поставить свою машину на стоянку или в гараж, а взамен вы сможете нанять любой другой разрешённый здесь транспорт. Скажете, сложно? Это нисколько не отпугивает туристов, а наоборот, только больше привлекает их. Смотреть здесь есть на что. Это совсем другой и непривычный нам мир. Мэр городка Мэтью Мур мучительно и настойчиво боролся за чистый воздух и воплощение своих идей. А этих идей у него было бесконечное множество. Город напоминает огромный ботанический сад. Каждый акр земли — произведение искусства ландшафтного дизайна. Всевозможные яркие и пёстрые клумбы с фигурами и цветами. Топиарий — причудливо сформированные кусты и деревья. Необычные аллеи, скамейки и фонари. Заливистое и радостное пенье птиц слышится, кажется, отовсюду. Большое разнообразие их видов и бесцетное количество. И для них повсеместно стоят специальные кормушки. Что ещё? Фонтаны, горы, водопад, декоративные прудики с рыбками. Есть просто стоящие скамейки-аквариумы. Невообразимые беседки. А ещё здесь не разрешается строить высотные здания. К тому же нельзя оставлять их бесцветными. Архитектурное управление будет настойчиво требовать покрасить постройку. Поэтому все дома самых разных расцветок: лимонные, розовые, бирюзовые, голубые, персиковые. Все — цветные и одноэтажные. Непрактично? Так задумал Мэтью Мур. Ему, кстати, всего двадцать пять. Но то, во что превратился город под его управлением, — волшебство. И очень продуманно. За всей этой красотой и чистотой нужно постоянно следить. А это — рабочие места для населения городка. Его необычность и удивительность привлекают туристов. А это доход всем: гостиницам, магазинам, кафетериям, салонам, водителям веломобилей. К слову, учреждений хоть и немного, но в них чувствуется душа. Как и во всём в этом городке. Владельцы полностью отдаются своему делу. Относятся к своим заведениям не как к работе или способу обогащения. Это для них второй дом. Поэтому здесь повсеместно чувствуется дружелюбная и располагающая атмосфера. Красивый, чистый и добрый городишко.